

ANTROPONYM TRANSFORMATION IN THE LINGUISTIC ASPECT

Ivanova Lyudmila Petrovna^{1*}

Professor of National Pedagogical Dragomanov University,
Kiev, Ukraine.

(date of receiving: July, 2022; date of acceptance: August, 2022)

Abstract

The article discusses: 1. Individual anthroponyms under appropriate conditions can become ethnonyms, as a rule, having passed the stage of connotonymization. Those were Ivan, German, Fritz, John, John Bul, in jargon - Karapetyan, Mamed, Osman (in Don dialects), Khachik. 2. All the indicated anthroponyms - ethnonyms have morphologically mastered, there is no such uniformity in the graphic characteristics. 3. In the process of ethnonymization, a chronological factor plays a certain role: the last four anthroponyms perform this function in modern jargons. 4. Becoming a nomination of an ethnos, the original anthroponym can expand (John - John Buhl), as well as enter into derivational (Ivan → Ivanov → Ivan Ivanovich, Mamed - Mamedia) relations, as well as be phraseologized (Ivanov - Petrov - Sidorov). 5. Parallel to ethnonominization, stereotypes of perception of one or another nationality are taking shape. 6. The study of the process of ethnonymization in connection with the process of stereotyping is of undoubted scientific interest, primarily in the field of linguoimagology, linguoculturology, ethnopsycholinguistics.

Keywords: Anthroponym, Connotonym, Ethnonymization, Morphological, Graphic Development.

---

1. E-mail: lupiv1303@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-1376-8214

* Corresponding author

ТРАНСОНИМИЗАЦИЯ АНТРОПОНИМА В ЛИНГВОИМАГОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Иванова Людмила Петровна^{1*}

Профессор, Национальный педагогический университет им.

М. П. Драгоманова,

Киев, Украина.

(дата получения: июль 2022 г.; дата принятия: август 2022 г.)

Аннотация

Статья посвящена анализу путей перехода антропонимов в этнонимы. Необходимое промежуточное звено данного процесса – коннотонимизация и символизация. Материалом для анализа послужил «Словарь коннотативных собственных имен» Е.С. Отина. По нашим данным, этнонимами стали русский Иван (Иванов, Иван Иванович, Иванов – Петров – Сидоров), английские Джон (Джон Буль), немецкие герман, фриц, в жаргонах – Карапет, Мамай, Мамед, Осман, Хачик. Жаргонные этнонимы сформировались сравнительно недавно, то есть определенную роль играет хронологический фактор. Последний очень важен и для немецких этнонимов: герман функционировал во время Первой мировой войны, фриц — во Второй мировой войне. Все этнонимы подверглись морфологическому, в определенной степени – графическому освоению. Особенно ярко графическая неопределенность проявляется в жаргонных этнонимах: поскольку жаргон функционирует преимущественно в устной форме, единообразие в написании сохранить трудно. Изучение процесса этнонимизации в соединении с процессом стереотипизации и символизации представляет несомненный научный интерес в сфере лингвоимагологии, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, а также лексикологии.

Ключевые слова: Антропоним, Коннотоним, Этнонимизация, Морфологическое, Графическое Освоение.

Введение

Лексика – одна из наиболее интенсивно изучаемых подсистем всякого языка, однако наше внимание привлекли процессы, которые хоть и называются, однако не описываются и не характеризуются: почему русский (а для западноевропейцев восточный славянин, в советский период – всякий советский человек) стал Иваном, немец – фрицем, англичанин – Джоном (Джоном Буллем)? Такие антропонимы с некоторой натяжкой можно считать этнонимами, поскольку они стали именовать определенный народ. Так, например, Т. В. Матвеева приводит довольно распространенную характеристику: «этнонимы – названия различных видов этнических общностей: нации, народов, племен и др.» (Матвеева 2010. 548).

Оговоримся, что далеко не всякий народ обладает подобной номинацией. Попытаемся выявить хотя бы некоторые закономерности данного процесса.

Цель исследования обозначена в заглавии статьи – установить пути перехода антропонимов в этнонимы.

Результат указанного перехода запечатлевается не столько в языке и культуре народа–донора, сколько в языковом сознании реципиента. Данное явление лежит в плоскости лингвоимагологии, изучающей вербализацию образа народа или страны в восприятии другого народа.

Задачи исследования:

- 1) Описать коннотонимизацию соответствующих антропонимов как главный этап описываемого перехода;
- 2) Выявить перечень антропонимов, выполняющих функцию этнонимов.

Таким образом, проблема рассматривается на стыке лексикологии, лингвоимагологии, лингвокультурологии, этнолингвистики с привлечением исследовательского аппарата перечисленных направлений языкознания.

Материалом для анализа послужил блестящий «Словарь коннотативных собственных имен» Е. С. Отина.

Основная часть

Обратимся к коннотонимизации. Е. С. Отин пишет: «...онимы не только способны выполнять свою прямую и изначальную функцию – быть именами объектов окружающего нас мира, но и проникаются вторичным, дополнительным понятийным содержанием, становятся в речи экспрессивно-оценочными заместителями имен нарицательных. Они обогащаются понятийными, или референтными коннотациями, органично слившимися с коннотациями эмоционально-экспрессивного плана» (Отин 2004. 5).

Антропоним, будучи в исходном состоянии абсолютно нейтральным, становясь этнонимом, проходит этап коннотонимизации, приобретая символическое значение, оценку и новую стилистическую окраску. Символ, образ глубоко и разноаспектно анализируют. Символ в нашей науке тесно переплетается с образом. Не случайно Т.В. Матвеева подчеркивает: «Символ — в языке и речевых произведениях; знак (слово, художественный образ), воплощающий в себе идею определенного явления» (Матвеева 2003. 300). В нашем исследовании чрезвычайно важен следующий признак образа: «...отражение явления действительности в виде обобщенного (выд. мной — Л. И.) представления о нем» (Там же. 182), то есть русский Иван, фриц и т.п. содержат образный компонент. «Образность помогает представить обозначаемое явление на базе другого явления действительности, в конкретно выраженном сопоставлении с ними. Это способствует созданию усиленного впечатления об обозначаемом». Следовательно, всякий русский обладает суммой определенных черт и особенностей, которые обобщаются в самом распространенном у восточных славян антропониме — Иван. (То же Джон Буль, хачик, герман и т.д.). Таким образом, любое слово языка может получить приращения смысла и стать образным» (Матвеева 2003. 183). Это касается и антропонимов. Оценочный компонент этнонима реализуется как в негативном, так и в позитивном ключе. «Установлено, что стилистическая коннотация в

словах обладает признаком асимметричности: большинство оценок – пейоративного (неодобрительного), меньшинство – мелиоративного (положительного) планов. Это свойственно и коннотативным собственным именам (коннотонимам): большинство из них (особенно антропонимы) чаще всего употребляются как пейоративные оценочные слова» (Отин 2004. 7). Рассматриваемые нами антропонимы получают и пейоративную оценку (герман, фриц), и становятся стилистически сниженными (русский Иван).

Итак, анализируемый процесс схематически возможно представить так:
антропоним → коннотоним → этноним.

На последнем этапе очень важно графическое оформление: написание со строчной или прописной буквы, в кавычках или без кавычек, курсивом или прямым шрифтом. В данном случае мы полностью ориентируемся на «Словарь» Е. С. Отина, поскольку он учитывает «все существующие варианты ... графического оформления» (Там же. 11).

Обратимся к русскому **Ивану**. Интересно, что словари возводят его к древнееврейскому – «Яхве (бог) смилостивился, ехве (бог) помиловал» (Петровский 1966. 118).

Е. С. Отин первым и главным признаком данного антропонима считает широкую распространенность: «Иван... Полная (литературная) форма широко распространенного русского мужского имени». В.А. Никонов утверждает, что в старой русской деревне имя Иван носили 16-25% всех крестьян — каждый пятый был Иваном. В наши дни тенденция, скорее всего, ослабла, но в целом сохранилась. По всей вероятности, указанный признак обусловил коннотативное значение - вообще русский человек, с собирательным значением «русский народ». Приводится пример из поэмы В.В. Маяковского 150000000: «*Россия единый Иван, и рука у него Нева, а пятки китайские стети*». Иногда – в сочетании с прилагательным *русский*, например: *Я разозлился на самого себя и вместо модного в то лето джинса с тоником*

заказал тройную водку и махнул ее залпом дескать русский я Иван, удивляйтесь моей богатырской силе! (Аксенов В. Ожог).

Второе значение расширяет этнические границы: «Все восточные славяне, «русскоязычное» население в неславянских странах – бывших республиках СССР». Автор словаря подчеркивает, что подобное значение зафиксировано и в украинских народных поговорках: Пан з паном, а Иван з Иваном; Не буде з Ивана пана; На собаку кинь, а Ивана поймаешь; Як не буде Ивана, то не буде пана (Отин 2004. 153).

Иван становится узуальным коннотативным антропонимом с интралингвальной коннотацией, характерным для инонациональной (не русской) языковой среды, но хорошо известным и русским (УКА₅): обобщенное именование не только русского, но и любого человека из России или СССР, а также самой России у некоторых народов других стран. Так, например, называют Жилина в повести Л.Н. Толстого «Кавказский пленник»: *«Собралась вся деревня: мальчишки, девчонки, бабы; и татары пришли, языком щелкают: Ай, урус, ай, Иван!»* (Там же. 155).

Антропоним Иван мог расширяться за счет отчества: **Иван Иванович...** Аллегривый вариант: **Иван Иваныч**. 1. Условное обозначение всякого мужчины (как правило, русской национальности). Так, например, в письме из Одессы в Петербург, написанном в январе — начале 1824 г. А.С. Пушкиным брату Л.С. Пушкину, автор «закодировал» имя царя Александра Первого: «Ты знаешь, что я дважды просил Ивана Ивановича о своем отпуске через его министров — и два раза воспоследовал всемилоостивейший отказ» (Там же. 161).

Как широко распространенная приводится Е. С. Отиним фамилия **Иванов**. Она получает коннотативное узуальное значение: «Всякий русский; условное именование русского, замещающее его реальную фамилию и лишующее его индивидуальных черт. *Если взрослый душевно и умственно здоровый*

присяжный заседатель убежден, что этот потолок бел, что Иванов виновен, то бороться с этим убеждением и победить его не в силах никакой Демосфен (Чехов А. П. Сильные ощущения).

В крещении героя участвовала жена Афиногенова американка Дженни. Она с очень милым акцентом утверждала, что фамилия танкиста (героя пьесы К. Симонова «Парень из нашего города» - Е.О.) должна быть Иванов самая обобщающая русская фамилия (Долматовский Е. Некоторые страницы всей жизни) (Отин 2004. 168).

В значении УКА₅ [узуальный коннотативный антропоним с интралингвальной коннотацией, характерный для инонациональной (не русской) языковой среды, но хорошо известный и русским] указывается: «Обобщенное именование всякого русского (раньше – всякого советского, чаще славянского происхождения). Правда, впоследствии они (американцы — ЕО.) стали взбрыкивать: «Нет, Иванов визу не получит». Но мы почти всегда находили с ними общий язык, заявляя: «В таком случае и ваш Смит нам не нужен» ... И уж совсем ни к чему громкие скандалы «пану Ковальскому», как именуют среднего поляка. И нашему «просто Иванову» (Отин 2004. 16).

В данных примерах обращает на себя внимание еще один факт: ни Смит, ни пан Ковальский коннотативизации не подверглись.

Иванов может в составе Иванов, Петров, Сидоров фразеологизироваться: «В сочетании с фамилиями **Петров** и **Сидоров** (или противопоставлении им) выступают как условное обозначение группы людей (чаще русской, реже нерусской национальности)» (Там же. 169).

Автор словаря считает, что данная антропонимная триада сложилась к началу XX века. В XIX веке с антропонимом Иванов для условного обозначения группы лиц русской национальности могли сочетаться и некоторые другие фамилии. Например: *Что, ежели и он принадлежит к тому бесчисленному сонмищу Ивановых, Федоровых, Гавриловых и проч., которые*

не прихотливо прозябают при всяком проезжем шляхе ... Оставалось, впрочем, в запасе одно утешение: Ивановы и Гавриловы люди бесцветные, индифферентные, а он заведомый либерал (Салтыков-Щедрин М.Е. Старческое горе, или Непредвиденные последствия заблуждений ума); ... *Федя живо представил меня дочери, Нине Михайловне Поповой. Потом Лизе и еще полдюжине других Ивановых, Петровых, Никитиных и т.д.* (Надсон С. Дневник 1876).

Таким образом, коннотоним Иван, обозначая всякого русского, с одной стороны, расширяет значение за счет восточных славян и даже выходцев из СССР; с другой стороны, с указанным значением формируется словообразовательное гнездо Иван → Иванов и даже фразеологическая триада – Иванов, Петров, Сидоров.

Причины коннотонимизации видим прежде всего в широкой распространенности данного антропонима, однако в процессе символизации и коннотонимизации утрачивается индивидуальность его носителя, создается некий обобщенный образ. Тем не менее, во всех случаях Иван пишется с заглавной буквы.

Перейдем к немецким антропонимам. Прежде всего в сознании всплывает Фриц.

Е. С. Отин отмечает: **Фриц** ... Личное мужское имя немецкого происхождения ... Широко распространено среди немцев (как у русских **Иван**).

Первое значение в рассматриваемом словаре – немец. *Лучше оставим янкам внегалактическую астрономию, а фрицам психиатрию* (Ерофеев В. Москва-Петушки).

Второе значение: «В годы Великой Отечественной Войны (1941-45) и в первые послевоенные годы «солдат гитлеровской армии», «немец» (неодобрительно), а также с собирательным значением «солдаты немецкой

армии». *На радостях небось показалось, что всем фрицам и полицаям капут, машине тоже* (Быков В. Обелиск)» (Отин 2004. 367). Обратим внимание на то, что в текстах фриц пишется со строчной буквы и без кавычек, то есть антропоним полностью графически освоился.

Во время Первой мировой войны указанную позицию занимал герман: «В годы первой мировой войны этот антропоним получил широкое распространение с собирательным значением «немецкие солдаты, немцы». *Дважды в бегах был — ловили. В тюрьмах и крепостях у германа сидел* (Голубкова М.Р. Два века и полвека). *Видать, герман подготавливает атаку, а пока сидит у себя, в окопах, не вылезает* (Катаев В. Юношеский роман моего старого друга Саши Пчелкина, рассказанный им самим).

Как и фриц, антропоним герман полностью освоился и графически, и морфологически (склоняется как имя существительное мужского рода, пишется со строчной буквы и без кавычек). Тем не менее, определенную роль играет хронологический фактор: если фриц благодаря воспоминаниям участников и работников тыла времен Великой Отечественной войны, кинофильмам, художественной литературе, публицистике пока еще общеизвестен, то герман больше знаком знатокам истории и поклонникам соответствующей литературы. В сознании наших образованных современников скорее всплывает образ Германна из «Пиковой дамы» А. С. Пушкина.

Как и немецкие, английские антропонимы представлены двумя именами – **Джон и Джон Булль**.

Джон ... Английское личное мужское имя. По утверждению Е. С. Отина, в жаргоне – всякий иностранец, формируется дериват – джонить – выдавать себя за иностранца.

Интересно Примечание: «В последние годы в газетных публикациях стал появляться английский отконнотонимный апеллятив **джон** (< John) – «клиент проститутки, путаны», который нельзя связывать с русским джон

«иностранец». *С самими путанами ничего сделать нельзя: проведя ночь в полицейском участке, они снова появляются на «своем» участке в центре города. Пытались отлавливать «джонов», когда они ищут партнершу на автомобиле. Машины у них конфисковывались и выставлялись на аукцион. Но, во-первых, не все «джоны» появляются на колесах, а, во-вторых, некоторые из них потом начинают судиться с полицией и выигрывают* («Труд», 2001г., 15 авг.) (Отин 2004. 124).

Антропоним Джон морфологически освоился, о графическом освоении судить трудно, поскольку в словаре примеры первого значения не приводятся, в публицистике наблюдается написание со строчной буквы и кавычки. Несмотря на утверждение об отсутствии связи между «русский джон» «иностранец» и отконнотонимным джон, такая связь несомненна (метафорический перенос?), хотя пока и не доказана.

Джон Буль... Английское антропонимное сочетание с типичными компонентами. *И «Двузначная логическая алгебра» Джона Буля вышла в один год с «Коммунистическим манифестом», только никто ее не заметил* (Солженицын А. В круге первом). Наблюдается частая употребительность имени и фамилии, а также самой антропонимной пары.

В качестве узуального коннотативного антропонима с интерлингвальной коннотацией приводится **Буль**. «Редкий (устаревший) вариант. Англичанин или англичане; английский обыватель, буржуа. *«Великий, глупый народ» так сказал о нем поэт. Добрый, сильный, упорный, но тяжелый, неповоротливый, нерасторопный Джон Буль, и жаль его, и смешно!* (Герцен А.И. Былое и думы); *Не только умеренный немец, но и рыжий Джон-Буль стал бы в тупик, увидя, как уплетал мой едва проснувшийся сородич сухари с чаем...* (Шевченко Т.Г. Прогулка с удовольствием и не без морали) (Отин 2004. 124-125).

Таким образом, Джон Буль морфологически освоился, в XIX в. возможны были два графических варианта, но и в XIX, и в XX вв. данный антропоним

писали только с заглавной буквы.

Обратим внимание на еще один интересный факт: и в примере из А. И. Герцена, и из Т. Г. Шевченко формируются стереотипы восприятия англичанина.

В XIX в. появляется, а в XX в. утверждается еще один этноним – Смит, хотя он не нашел отражения в словаре Е.С. Отина.

А. С. Пушкин пишет о промышленной революции в Англии: «Прочтите жалобы английских фабричных работников: волосы встанут дыбом от ужаса. Сколько отвратительных истязаний, непонятных мучений! Какое холодное варварство, с одной стороны, с другой какая странная бедность! Вы подумаете, что дело идет о строении фараоновых пирамид, о евреях, работающих под бичами египтян. Совсем нет: дело идет о сукнах г-на Смита или об иголках г-на Джексона. И заметьте, что все это не злоупотребления, не преступления, но происходит в строгих пределах закона» (Пушкин 1962. 395).

Типичность происходящего передается прежде всего за счет самых распространенных английских фамилий – Смит и Джексон.

Аналогичная ситуация, но уже в интервью с бывшим заместителем начальника внешней разведки КГБ СССР, приводимом Е.С. Отиным (мы на него ссылались, когда писали об Иванове): «*В таком случае и ваш Смит нам не нужен*» («Аргументы и факты», 1991г., № 4).

Значительно менее распространены и употребительны Карапет, Мамай, Мамед, Осман и Хачик.

Карапет... Армянское и турецкое мужское личное имя ... Этим именем наделен один из популярных персонажей турецкого фольклора. О нем говорит М. Горький (в статье «О том, как я учился писать», 1928 г.): «*А рядом с несчастной фигурой Фауста была создана фигура, тоже известная всем народам: в Италии это – Пульчинелло. В Англии – Понч, в Турции – Карапет, у нас – Петрушка*».

Формируется узуальный коннотативный антропоним с интралингвальной

коннотацией, употребление которого ограничено жаргоном. Совершенно непонятно, на каком основании развилось второе значение – «человек маленького роста» и вполне логично – «Ребенок, сын», «Низкорослый толстый мальчик» (Отин 2004. 194).

Следующее значение – Армянин. Ср. также отконнотонимный апеллиатив *хачик* «армянин», «представитель одного из народов Кавказа», в основе которого лежит распространенное армянское имя (Отин 2004. 193-194).

Антропоним *карапет* морфологически освоился, утвердилось единообразное написание со строчной буквы.

Мамай — представитель народов, исповедующих ислам (чаще — татарин). *Покуда шел митинг, он нервничал, поглядывал на солнце и покрикивал на кочевников, которые просто из любопытства пытались въехать в столовую верхом. Старик замахивался на них салфеткой и дребезжал: – Отойди, Мамай, не видишь, что делается?* (Ильф И., Петров Е. Золотой теленок). Антропоним освоился морфологически, но не графически. Е.С. Отин приводит троякое его написание: *Как и остальных горцев, он всех их называл «мамаями», словно каких-нибудь казанских или самарских татар* (Титов А. Лето на водах).

В основе данного этнонима Мамай — правитель Золотой Орды, предводитель татар во время Куликовской битвы в 1380 г. *А в селе уж не осталось, Ни одной души живой, Словно шел Мамай войной!* (Ершов П.П. Конек-горбунок) (Отин 2004. 222).

Мамед ... Мужское личное имя, особенно частое в именнике азербайджанцев (производное от **Мухамед**).

В молодежном жаргоне сложилось значение «Уроженец Кавказа или Средней Азии».

На базе данного антропонима в том же источнике формируется топоним – **Мамедия**. Южные республики (обычно Закавказья и Средней Азии) (Отин

2004. 223).

Антропоним Мамед освоился морфологически, о графическом освоении судить сложно с опорой на примеры, приводимые составителем словаря.

Осман ... Личное мужское имя, популярное у тюркских народов (например, у турок).

Формируется узуальный коннотативный антропоним с интралингвальной коннотацией и широким диапазоном известности **турок**.

В донских говорах выявились значения:

- 1) Смелый человек. *Осман, отвага, бежит, хватает;*
- 2) Наглец, бесстыдник. *Осман говорят, когда надурак, нахрапом берет* (Отин 2004. 264).

Данный антропоним освоился и морфологически, и графически.

Хачик ... Мужское личное имя у армян.

Формируется узуальный коннотативный антропоним с интралингвальной коннотацией, употребление которого ограничено жаргоном: Армянин.

- 1) *На рынке в ларьках одни – хачики. Там весь район вокруг армянский.*
- 2) Торговец, принадлежащий одной из кавказских национальностей. *И уже законодателями мод становятся "хачики" (пусть на меня не обидятся представители великих грузинского, армянского и других народов). Я называю этим словом, которое в ходу на толкучках, исключительно рыночных завсегдатаев* (ж. «Столица», 1992г., №38).

Следовательно, антропоним освоился морфологически, написание утвердилось в кавычках и со строчной буквы. В «Правилах русской орфографии и пунктуации» указывается: «Кавычками выделяются: слова, употребляемые не в своем обычном значении; слова, употребляемые иронически; слова, впервые предлагаемые или, наоборот, устарелые и

необычные» (Правила 2007. 84).

В нашем случае антропоним употребляется в необычном значении, хотя и некоторая доля иронии тоже присутствует.

Заключение

В заключение отметим следующее:

- 1- Отдельные антропонимы при соответствующих условиях могут становиться этнонимами, как правило, пройдя этап коннотонимизации. Таковыми стали Иван, герман, фриц, Джон, Джон Буль, в жаргонах – Карапет, Мамай, Мамед, Осман (в донских диалектах), Хачик.
- 2- Все указанные антропонимы – этнонимы морфологически освоились, в графических характеристиках такого единообразия нет.
- 3- В процессе этнонимизации определенную роль играет хронологический фактор: последние четыре антропонима указанную функцию выполняют в современных жаргонах.
- 4- Становясь номинацией этноса, исходный антропоним может расширяться (Джон – Джон Буль), вступать в деривационные (Иван → Иванов → Иван Иванович, Мамед – Мамедия) отношения, а также фразеологизироваться (Иванов – Петров – Сидоров).
- 5- Параллельно этнонимизации складываются стереотипы восприятия той или иной национальности.
- 6- Изучение процесса этнонимизации в соединении с процессом стереотипизации представляет несомненный научный интерес прежде всего в сфере лингвоимагологии, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики.

Литература

- 1- Матвеева Т. В. (2003). *Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика* / Т.В.Матвеева. - М. : Флинта : Наука.
- 2- Матвеева Т. В. (2010). *Полный словарь лингвистических терминов* / Т.В. Матвеева. – Ростов : Феникс.
- 3- Отин Е. С. (2004). *Словарь коннотативных собственных имен*. – Донецк : ООО «Юго-Восток, Лтд».
- 4- Петровский Н. А. (1966). *Словарь русских личных имен. Около 2600 имен* / Н. А. Петровский. – М. : «Советская энциклопедия».
- 5- *Правила русской орфографии и пунктуации*. (2007). – М. : Издат. РИОР.

- 6- Пушкин А. С. (1962). *Собрание сочинений в 10-ти томах* / А. С. Пушкин. – Том VI. Критика и публицистика. – Гос. изд-во худ. лит-ры. – М.

Bibliography

- 1- Matveeva T. V. (2003). *Uchebnyj slovar': russkij jazyk, kul'tura rechi, stilistika, ritorika* / T.V.Matveeva.- М. : Flinta : Nauka.
- 2- Matveeva T. V. (2010). *Polnyj slovar' lingvisticheskikh terminov* / T.V. Matveeva. – Rostov : Feniks.
- 3- Otin E. S. (2004). *Slovar' konnotativnyh sobstvennyh imen.* – Doneck : OOO «Jugo-Vostok, Ltd».
- 4- Petrovskij N. A. (1966). *Slovar' russkih lichnyh imen. Okolo 2600 imen* / N. A. Petrovskij. – М. : «Sovetskaja jenciklopedija».
- 5- *Pravila russskoj orfografii i punktuacii.* (2007). – М. : Izdat. RIOR.
- 6- Pushkin A. S. (1962). *Sobranie sochinenij v 10-ti tomah* / A. S. Pushkin. – Том VI. Kритика i publicistika. – Gos. izd-vo hud. lit-ry. – М.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Ivanova, Lyudmila Petrovna (2022). ANTROPONYM TRANSFORMATION IN THE LINGUISTIC ASPECT. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 10(2), 41–56.

DOI: 10.52547/iarll.20.41

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/240>

تبدیل اسم‌های آنتروپونیم (نام‌های اشخاص) از دریچهٔ ایماگولوژی زبان‌شناختی

لیودمیلا پتروونا ایوانووا*

استاد دانشگاه ملی علوم تربیتی م. پ. دراگومانوف،
کیف، اوکراین.

(تاریخ دریافت: ژوئیه ۲۰۲۲، تاریخ پذیرش: اوت ۲۰۲۲)

چکیده

این مقاله به مطالعه و بررسی روش‌های تبدیل آنتروپونیم‌ها (نام‌های اشخاص) به اتنونیم‌ها (نام‌های تباری و قومی) می‌پردازد. گسترش معنایی و نمادسازی یکی از مراحل میانی این فرآیند تبدیل است. منبع مورد مطالعه در این پژوهش «فرهنگ نام‌های خاص هم‌معنی» تألیف ای. اس. اوتین است. نتایج حاصل از پژوهش حاضر نشان می‌دهد اسم‌های روسی چون ایوان (ایوانف، ایوان ایوانوویچ، ایوانف - پتروف - سیدوروف)، اسامی انگلیسی چون جان (جان بول)، اسامی آلمانی چون گرمان، فریتس، در میان ژارگون‌ها اسم‌هایی چون کاراپت، مامای، ممد، اوسمان، خاچیک، به اتنونیم‌ها (نام تباری و قومی) تبدیل شدند. اتنونیم‌هایی که از ژارگون‌ها ساخته شده‌اند اخیراً شکل گرفته‌اند، یعنی مؤلفهٔ زمان نقش مهمی در ساخت آن‌ها ایفا می‌کند. نقش مؤلفهٔ زمان برای ساخت اتنونیم‌های با ریشهٔ آلمانی نیز بسیار پررنگ است: اتنونیم آلمانی «گرمان» در جنگ جهانی اول، و «فریتس» در جنگ جهانی دوم به‌وجود آمد. همهٔ اتنونیم‌ها تا حد زیادی از لحاظ صرفی و نوشتاری در زبان تعریف و تثبیت شدند. در این میان اتنونیم‌های ساخته شده از ژارگون‌ها نمود نوشتاری نداشتند به این دلیل که ژارگون‌ها عمدتاً در گفتار به‌صورت شفاهی به‌کار می‌روند، و ثبت شکل و نمود نوشتاری برای آن‌ها در نوشتار امری دشوار است. مطالعهٔ فرآیند ساخت اتنونیم‌ها در پیوند با فرآیند کلیشه‌سازی و نمادسازی بی‌تردید از اهمیت علمی ویژه‌ای در ایماگولوژی زبان‌شناختی، زبان‌شناسی فرهنگی، زبان‌شناسی و روان‌شناسی قومی و واژه‌شناسی برخوردار است.

واژگان کلیدی: اسامی آنتروپونیم (نام‌های اشخاص)، اسامی هم‌معنی، ساخت اتنونیم‌ها، ثبت صرفی و نوشتاری.

1. E-mail: lupiv1303@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-1376-8214

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی